

17. *Kosslyn, S. M. Psychology : in 2 vol. / S. M. Kosslyn, R. S. Rosenberg. – Boston : Allyn a. Bacon, 2001. – Vol. 2 : The brain, the person, the world. – 288 p.*
18. *Калачева, И. В. Отражение пространственно-временных структур младшими школьниками : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И. В. Калачева. – Минск, 2006. – 158 л.*
19. *Моисеева, Н. И. Время в нас и время вне нас / Н. И. Моисеева. – Л. : Лениздат, 1991. – 154 с.*
20. *Коул, М. Культура и мышление : психол. очерк / М. Коул, С. Скрибнер ; пер. с англ. П. Тульвисте; под ред. А. Р. Лурия. – М. : Прогресс, 1977. – 261 с.*
21. *Леонтьев, Д. А. Психология выбора. Ч. 1. – За пределами рациональности / Д. А. Леонтьев // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 5. – С. 5–18.*
22. *Климович Е. А. Чувство языка как адекватная репрезентация категории рода в сознании студентов : на материале русского и французского языков: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. А. Климович. – Минск, 2005. – 322 л.*

The aim of the article is to find out the potential psychological mechanisms, which can influence the production of an English phrase: communication, intellect, language sensitivity, subjective time perception. The author describes the phenomenon of decision-making, paying attention to the culture background of a person. The role of emotions while making a choice is carefully analyzed.

Поступила в редакцию 09.10.2018

А. В. Савчук

РОЛЬ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Статья посвящена исследованию памяти и внимания в речемыслительной деятельности устного переводчика. В результате экспериментального исследования, в котором приняли участие 51 студент лингвистического вуза и 11 молодых профессиональных учителей и переводчиков, была выявлена взаимосвязь между показателями эффективности устного последовательного перевода с английского языка на русский, уровнем развития вербальной рабочей памяти, оцениваемыми на материале обоих языков в аудиальной модальности, и успешностью переключаемости внимания. Используемые в исследовании методики и полученные результаты представляют интерес для преподавателей иностранного языка и перевода, а также педагогов-психологов.

Несмотря на многообразие подходов к изучению перевода наиболее точным видится его определение как вида двуязычной речемыслительной деятельности. Подобная трактовка не просто отсылает к богатым традициям советской школы психологии речевой деятельности, но терминологически указывает на слияние в проблеме перевода таких фундаментальных научных категорий, как язык, речь и мышление, без опоры на которые невозможно раскрыть сущность переводческого феномена. Речевая сторона устнопереводческого процесса представляет собой синтез рецептивных и продуктивных действий – слуховое восприятие текста оригинального сообщения на исходном языке и его устноречевое воспроизводство на другом языке. Допуская условное разделение перевода на две устноречевые фазы, свести

при этом переводческую компетенцию к сумме соответствующих речевых компетенций на каждом языке в отдельности не представляется целесообразным [1]. Сложность деятельности устного переводчика заключается в осуществлении речевосприятия и речепорождения на двух языках параллельно и с различной степенью слитности – последовательно или одновременно. Это обусловлено однократностью обработки информации и невозможностью последующей корректировки полученного результата, что характеризует устный перевод как более сложный вид перевода по сравнению с письменно-письменным или письменно-устным переводами, где текст статично представлен в зрительной модальности. С точки зрения мыслительных операций, не доступных для непосредственного наблюдения, перевод предполагает не просто автоматизированное и поддающееся алгоритмизации перекодирование сообщения из одной знаковой системы в другую, но сложный процесс выражения мысли одного коммуниканта адекватными средствами языка другого. Очевидно, что формулированию мысли всегда предшествует ее формирование, которое в темпорально-ограниченных условиях устного перевода должно осуществляться максимально быстро и полно. Современные специалисты в области переводоведения рассматривают мыслетворение переводчика как интеракцию процессов «восходящей» и «нисходящей» обработки [2, с. 19–21]. Первый процесс заключается в последовательном анализе поверхностной структуры речевого отрезка – его синтаксического каркаса и лексико-грамматических элементов; второй – представляет собой раскрытие общего смысла речевого сообщения на основе знаний о предметном содержании и условиях коммуникативной ситуации, а также общего познавательного опыта переводчика. Опора переводческого понимания на различные формы информации подразумевает динамическое единство вербальных (знаковых) и невербальных (концептов, образов) компонентов психики, в разных пропорциях репрезентирующих мысль [3]. Обработка большого объема вербальной разномодальной информации предполагает высокую нагрузку на когнитивную систему переводчика и прежде всего на задействованные во всех видах деятельности мнемические и аттенционные процессы [4]. Рабочая память обеспечивает активацию, оперативное хранение и обработку релевантной информации, а также ее интеграцию с ранее полученными сведениями, в том числе из долговременной памяти. Стоит отметить, что переводчик из долговременного хранилища извлекает не только данные своих ментальных двуязычных лексиконов-тезаурусов, но также ситуационно-предметные знания, готовые процедурные схемы и решения (переводческие стратегии).

Комбинирование множества обрабатываемых операций, контролируемых или автоматизированных [5], предполагает наличие гипотетического образования, отвечающего за их сознательный контроль и координацию. Таким «супервизирующим» конструктом современные психологи признают контроль внимания, именуемый также в разных моделях познания как «исполнительный контроль», «центральный исполнитель», «рабочее внимание», «когнитивная гибкость» [6]. Аттенционный контроль обеспечивает

произвольное переключение с одной задачи на другую, а также отвечает за ряд высокоуровневых функций регуляции текущей деятельности: целеполагание, планирование, мониторинг и торможение интерферирующего воздействия нерелевантных единиц. В последнее время некоторыми учеными высказывается идея о единой структуре механизмов рабочей памяти и внимания [7], основанной на распределении общего ограниченного когнитивного ресурса в виде психической энергии [8, с. 205 – 208].

Если функциональное значение вышеописанных когнитивных процессов в переводе не вызывает сомнений, то открытым остается вопрос о том, насколько уровень развития последних способен предопределить успешность протекания переводческой деятельности и ее результат. Применение различных методик измерения когнитивных показателей, например объема рабочей памяти, не всегда позволяет выявить преимущества устных переводчиков по сравнению с другими лицами, практикующими иностранные языки [9]. Методологическая проблема когнитивно-ориентированных исследований перевода обосновывает использование методик, которые бы учитывали некоторые ключевые аспекты условий и содержания деятельности переводчика, такие как вербальную форму информации на двух языках, составляющих переводческую пару, и слуховую модальность ее предъявления. Можно предположить, что средства диагностики когнитивных процессов на основе моделирования отдельных сторон устного перевода были бы в большей степени валидны в отношении качественно-количественных характеристик самого перевода, чем общие психометрические методики, не связанные со спецификой двуязычной речемыслительной деятельности.

Для проверки гипотезы был проведен лабораторный эксперимент, в котором приняли участие 51 студент второго и четвертого курсов педагогической и переводческой специальностей, успешно изучающие английский язык как первый иностранный, и 11 человек в возрасте от 23 до 27 лет, работающие переводчиками и преподавателями английского языка. Относительная гомогенность возрастного состава должна была обеспечить минимизацию влияния факторов, связанных с возрастными изменениями в когнитивном функционировании [10]. Дифференциация выборки по курсам и факультетам позволяла выявить, как и насколько продолжительность обучения, специализации учебной программы и профессиональный опыт способствуют успешности реализации устного перевода и связанных с ним когнитивных процессов.

На первом этапе испытуемые осуществляли неподготовленный устный перевод аудиотекста с английского языка на русский. Текст публицистического характера был посвящен актуальной экологической тематике, но при этом не характеризовался идиоматичностью, лексико-грамматической и терминологической сложностью, а также не содержал прецизионной информации (дат, цифр, имен). Доступность формы и содержания текста обуславливала легкость его восприятия и вариативность языковых средств для передачи на другой язык. В силу того, что инвариантом перевода является его смысловое содержание [11], критериями эффективности его

выполнения были определены: полнота передачи смысловых единиц, выражаемая количеством пропусков целых смысловых фрагментов, составляющих одно предложение, и общее число смысловых ошибок, к которым относятся неправильная передача смысловых единиц или их опущения. Эталоном послужили варианты перевода, выполненного группой профессиональных переводчиков и преподавателей, которые, как и предполагалось, допустили минимальное число различного рода переводческих ошибок.

Второй и третий этапы эксперимента заключались в диагностике оперативного хранения и обработки вербальной информации на слух. На одном этапе независимой переменной послужили предложения на русском языке, на другом – на английском. Основанием для используемой методики диагностики вербальной рабочей памяти являлись тесты на «оперативный объем» хранения и обработки информации (*span test*), разработанные М. Данеман и Г. Вотерс для разных форм речевой деятельности. Задание эксперимента состояло из 40 не связанных между собой предложений, предъявляемых блоками в следующей последовательности: 2 блока по два предложения, 3 блока по три предложения, 3 блока по четыре предложения и 3 блока по пять предложений. После прослушивания каждого предложения испытуемый оценивал его истинность / ложность, произнося вслух «верно» или «неверно» («*true*» / «*false*» в англоязычном варианте) и сразу же нажатием клавиши переходя к следующей фразе. Например, адекватной реакцией на предложение типа *Кошки едят собак* или *Winter is always a hot season* был ответ «неверно» и «*false*» соответственно. Параллельная задача испытуемого заключалась в запоминании конечного слова каждого прослушиваемого предложения. После звукового сообщения о завершении блока предложений, участник эксперимента должен был вслух составить свою собственную семантически правильную фразу с каждым из запомненных конечных слов и перейти к следующему блоку. Эффективность выполнения задания на рабочую память оценивалась как среднее арифметическое значение трех количественных показателей: процента фраз, правильно оцененных по фактору истинности/ложности, процента воспроизведенных конечных слов во фразах и процентного соотношения между количеством фраз на последнем уровне, где испытуемым были воспроизведены все конечные слова, и пятью фразами, сопоставляющими финальный блок задания. Предложенный нами метод оценки эффективности выполнения задания на рабочую память не только учитывает традиционный для классических методик мнемической диагностики объем оперативного запоминания и обработки, но также позволяет выявить общий уровень выполнения всех микрозадач обработки информации в совокупности, что соотносится с целями устного переводчика, которому надо качественно реализовать все речемыслительные операции.

В качестве методики диагностики переключаемости внимания или когнитивной гибкости был использован компьютерный вариант невербального «Висконсинского теста сортировки карточек» (E. Berg, H. Nelson).

На экране монитора испытуемому предъявлялись 4 статичные ключевые карты, различающиеся между собой по таким параметрам, как цвет, форма и количество фигур, а также колода из произвольно составленных карт, имеющих те же параметры, что и ключевые. Задача испытуемого состояла в том, чтобы соотнести каждую новую карту колоды с одной из четырех ключевых карт. Результат сортировки моментально сообщался компьютерной программой надписью *correct / incorrect* на экране монитора в зависимости от правильности / неправильности выбора. Заданный программой истинный принцип сортировки при этом не раскрывался – испытуемый должен был определять и корректировать его самостоятельно с помощью «обратной связи». Закономерность задания же заключалась в том, что, после того, как карты были правильно соотнесены 10 раз, текущий принцип сортировки безо всякого предупреждения менялся на новый и оказывался недействительным. Для усложнения задания в соответствии с задачами исследования инструкция теста предъявлялась на английском языке, а от испытуемых требовалось распределять карточки максимально быстро. В задании оценивались следующие показатели: 1) общий процент ошибочных сортировок; 2) процент персеверативных ошибок, связанных с неспособностью перейти на новое условие; 3) процент концептуальных ответов, следующих три раза подряд и более.

По результатам выполнения перевода, как и ожидалось, наиболее успешными оказались представители эталонной группы, далее идут студенты 4 курса переводческого и педагогического факультетов, а затем студенты 2 курса тех же факультетов в той же последовательности (таблица). Примечательно, что студенты-переводчик и допустили на 4,22 % меньше ошибок и пропусков, чем студенты-педагоги на 2 курсе, а на четвертом году обучения эта разница составила 23,09 % . Результаты выполненного перевода демонстрируют общее снижение смысловых ошибок и пропусков фраз у четверокурсников, что обусловлено бóльшим количеством часов речевой практики и возросшим объемом накопленных знаний по сравнению со 2 курсом. Возросшая разница между студентами-переводчиками и студентами-педагогами подчеркивает роль специализированной профессионально-ориентированной подготовки, осуществляемой в виде практических занятий по устному переводу у студентов переводческого факультета. Абсолютное преимущество эталонной группы по всем показателям объясняется содержательным опытом ее профессиональной деятельности, связанной с использованием родного и иностранного языков. Распределение по группам средних показателей эффективности выполнения заданий на рабочую память и переключаемость внимания идентично градации успешности устного перевода. Интерес представляют результаты выполнения невербального задания на когнитивную гибкость, свидетельствующие о более высокой устойчивости и переключаемости внимания у переводчиков по сравнению с непереводчиками, четверокурсников – по сравнению с второкурсниками и профессионалов по сравнению со студентами.

Показатели эффективности выполнения устного последовательного перевода, заданий на рабочую память и переключаемость внимания по группам испытуемых в зависимости от года обучения и специальности

Виды заданий	Показатель	Испытуемые						эталон- ная группа
		2 курс			4 курс			
		пед. ф-т	пере- вод. ф-т	среднее значение	пед. ф-т	пере- вод. ф-т	среднее значение	
Устный перевод	Кол-во смысловых ошибок	16,16	15,57	15,87	13,5	10,27	11,89	5,18
	Кол-во пропущен- ных фраз	1,84	1,67	1,76	1,27	1,09	1,18	0,73
Переключе- мость внимания (ВТСК)	Правильные ответы, %	76,28	77,85	77,07	80,2	80,06	80,13	82,02
	Персеверация, %	16,19	14,05	15,12	13,57	12,6	13,09	11,94
	Концепт. ответы, %	66,31	70,44	68,38	74,23	74,98	74,61	77,45
Вербальная рабочая память	на РЯ, %	68,78	70,26	69,52	70,28	72,65	71,47	77,73
	на ИЯ, %	63,08	65,17	64,13	64,36	69,59	66,98	75,98
	Общее значение, %	65,93	67,72	66,83	67,32	71,12	69,22	76,86
	Сближение ИЯ/РЯ	0,92	0,93	0,93	0,92	0,96	0,94	0,98

Примечание: под ИЯ (иностраннй язык) понимается английский, являющийся первым иностранным языком обучения, РЯ обозначает родной язык, которым является русский.

По аналогии с идеей Б. А. Бенедиктова о сближении уровня беглости речи на родном и иностранном языках как предикторе успешности речемыслительной деятельности [1], нами была высказана гипотеза о том, что приближение показателей продуктивности вербальной рабочей памяти при оперировании аудиальным материалом на русском и английском языках также может прогнозировать результативность устного перевода. Коэффициент сближения показателей эффективности рабочей памяти в условиях оперирования материалом родного и иностранного языков имел достоверную связь (0,38 при $p < 0,01$) с показателями полноты смысловой передачи в переводе. Сами средние групповые коэффициенты сближения показателей эффективности аудиально-вербальной рабочей памяти на разных языках остаются в пределах 0,92 – 0,98, что, конечно же, не соотносилось в достаточной степени с межгрупповыми различиями в успешности перевода. Малая амплитуда колебаний показателей рабочей памяти, думается, объясняется тем, что в эксперименте принимали участие люди с достаточно высоким уровнем владения иностранным языком, а лексико-грамматическое наполнение заданий и текста перевода полностью соответствовало уровню всех участников эксперимента. Уровень владения английским языком оказался

достаточным для выполнения задания на рабочую память, где было необходимо на слух определить верность/неверность предложений (т.е. понять их смысл) и удержать в памяти отдельные слова. Можно предположить, что в случае увеличения сложности независимой переменной или привлечения для участия в эксперименте студентов с низким уровнем владения английским языком соотношение показателей вербальной рабочей памяти на родном и иностранном языках для оценки качества перевода имело бы бóльшую предикторную силу. В контексте проведенного нами исследования более валидным показателем продуктивности вербальной рабочей памяти оказалось среднее значение эффективности выполнения всего задания на обоих языках. Его взаимосвязь с результативностью перевода составила 0,72 при $p < 0,01$, что свидетельствует о высокой значимости общего уровня развития рабочей памяти независимо от первой или второй знаковой системы. Следовательно, в случае использования языков, обладающих достаточно высокой степенью сближения по своим показателям на материале определенного уровня сложности, в целях повышения результативности коммуникативной деятельности целесообразно рассматривать общий средний показатель вербальной памяти.

В ходе анализа данных ВТСК также была выявлена достаточно высокая для разномодальных заданий взаимосвязь количества концептуальных ответов, свидетельствующих о гибкости переключения в зависимости от изменения установки, показателей эффективности рабочей памяти (0,41) и успешности перевода (0,47) при $p < 0,01$. Тесная связь вербальной рабочей памяти и контроля внимания свидетельствует в пользу гипотезы о едином основании мнемических и аттенционных функций для всех видов познавательной деятельности независимо от предметной специфики выполняемой задачи.

Корреляционный анализ внутри каждой отдельной группы выявил отсутствие среди испытуемых-профессионалов эталонной группы значимых взаимосвязей между показателями эффективности выполнения задания на вербальную рабочую память, теста на когнитивную гибкость и результативностью перевода. Это говорит о том, что внутригрупповые отличия, определяющие степень успешности устного перевода, у испытуемых эталонной группы лежат в несколько иной плоскости, чем уровень развития когнитивных процессов. В этой связи справедливо предположить, что речь идет о т.н. экспертных знаниях и системе быстрого доступа к ним. Данное предположение согласуется с мнением о том, что по мере накопления опыта и упрочения знаний и умений роль непосредственной контролируемой оперативной обработки в речевой деятельности уменьшается в пользу автоматически активируемых готовых шаблонов решения задач, приобретенных в течение продолжительной практики [12]. Тем не менее значение «когнитивных преимуществ», демонстрируемых в нашем исследовании, неоспоримо для начального этапа обучения, а также, как считают некоторые исследователи, предопределяет выбор будущей профессии, где их можно успешно реализовать [13].

Изучение закономерностей механизмов рабочей памяти, внимания, их специфических и неспецифических аспектов в зависимости от формы информации имеет значительный потенциал для оптимизации программ обучения и, что немаловажно, самообучения студентов-лингвистов. Осмысление ими своих индивидуальных особенностей познавательных процессов в условиях речемыслительной деятельности на родном и иностранном языках может помочь спрогнозировать потенциальные затруднения в будущей профессиональной двуязычной коммуникации, а также найти способы их минимизации. В XXI веке, наряду с совершенствованием речевых навыков родного и иностранного языков, а также формированием лингвосоциокультурной и информационно-коммуникативной компетенций, неотъемлемым условием обучения любого специалиста в сфере межкультурного общения является также повышение его осведомленности о функционировании собственных когнитивных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бенедиктов, Б. А.* Общие и темпоральные особенности устного перевода и владения языками: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Б. А. Бенедиктов; Ленинград. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, Ленинград, 1972. – 46 с.
2. *Ремхе, И. Н.* Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования / И. Н. Ремхе. – М. : ФЛИНТА ; Наука, 2015. – 144 с.
3. *Ерчак, Н. Т.* Внутренняя речь и мышление / Н. Т. Ерчак // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 1. – С. 64–72.
4. *Seeber, K. G.* Cognitive load / K. G. Seeber // Encyclopedia of Interpreting Studies. – 2015. – P. 60–61.
5. *Зимняя, И. А.* Психология перевода: учеб. пособие / И. А. Зимняя, В. И. Ермолович. – М. : МГПИИЯ им. М. Тореза, 1981. – 52 с.
6. *Diamond, A.* Executive functions / A. Diamond // Annual review of psychology. – 2013. – Т. 64. – P. 135–168.
7. The relationship between working memory capacity and executive functioning: evidence for a common executive attention construct / D. P. McCabe [et al.] // Neuropsychology. – 2010. – Т. 24, № 2. – P. 222.
8. *Ерчак, Н. Т.* Иностранные языки: психология усвоения: учеб. пособие / Н. Т. Ерчак. – Минск : Новое знание; М. : ИНФРА-М, 2013. – 335 с.
9. Expertise, working memory and articulatory suppression effect: their relation with simultaneous interpreting performance / I. Injoque-Ricle [et al.] // Advances in cognitive psychology. – 2015. – Vol. 11, № 2. – P. 56.
10. Effects of age, speed of processing, and working memory on comprehension of sentences with relative clauses. / D. Caplan [et al.] // Psychology and aging. – 2011. – Т. 26, № 2. – P. 439.
11. *Бархударов, Л. С.* Процесс перевода с лингвистической точки зрения / Л. С. Бархударов // Лингвистика и методика в высшей школе. – Вып. IV. – 1967. – С. 23–32.

12. *Timarová, Š. T. Working Memory and Simultaneous Interpreting / Š. Timarová // Translation and its Others. Selected Papers of the CETRA Research Seminar in Translation Studies 2007 / ed. P. Boulogne. – Leuven, 2008. – P. 1–28.*
13. *Dillinger, M. L. Component processes of simultaneous interpreting / M. L. Dillinger. – McGill Univ., 1989. – P. 17–23*

The experiment revealed a statistically significant relationship between the quality of consecutive L2-L1 interpreting, the verbal working memory development, assessed in complex listening span tasks for L1 and L2, non-specific attention-switching task with visual stimuli.

Принята в редакцию 31.10.2018

Л. Г. Шнарович

РОЛЬ СУБТИТРОВ В ВОСПРИЯТИИ ФИЛЬМОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается проблема использования субтитров в восприятии фильмов на иностранном языке. В результате исследования было выявлено, что наличие субтитров в фильмах на иностранном языке не всегда способствует успешному восприятию устной связной речи. При обучении иностранному языку необходимо учитывать уровень владения иностранным языком и тот язык, на котором предъявляются субтитры, а также индивидуальные характеристики восприятия речи.

В современных условиях обучения иностранным языкам особое значение придается различным интерактивным формам и методам обучения. Способы изучения иностранного языка очень разнообразны и один из них – просмотр аутентичных художественных и мультипликационных фильмов и сериалов. Однако нельзя не принимать во внимание тот факт, что большинство фильмов снимается для носителей языка, а не для людей, изучающих иностранный язык. В данном случае на помощь приходят субтитры на иностранном или родном языке. Они позволяют познакомиться со сложными выражениями и словами, которые зачастую «проглатываются» при разговоре. Практический опыт свидетельствует о том, что в некоторых случаях субтитры отвлекают от восприятия звучащей информации. При анализе данной проблемы необходимо учитывать то, что зрительное восприятие опережает время чтения, и зрителям не всегда удастся одновременно считывать субтитры, совмещая их содержание с видеорядом, и следить за развитием событий. Кроме того, не все зрители могут читать «про себя», а чтение вслух требует гораздо больше времени [1].

С целью выявления характера и степени влияния субтитров на результат восприятия связной устной речи было проведено исследование, в котором также ставилась задача определения наиболее оптимального способа подачи видеоматериала: видеоряд совместно с субтитрами на языке оригинала, видеоряд совместно с субтитрами на родном языке или видеоряд без сопровождения субтитрами.